

ВСТУПЛЕНИЕ (g-moll). Всё, что имеет начало — имеет и конец	3
Opus I (B-Dur). ПРЕДЫСТОРИЯ. Ab incunabulis	4
Opus II (G-Dur). ЗНАКОМСТВО. Хочешь вызывать такие же овации — приходи в хор	6
Opus III (G-Dur). ЭФИР. Если нет культуры, так за что мы тогда «воюем»?	8
Opus IV (f-moll). ИНИЦИАЦИЯ. «Наш новый тенор»	10
Opus V (a-moll). ПОДГОТОВКА. Через тернии — к звездам	12
Opus VI (G-Dur). BON VOYAGE. Дорогу осилит идущий	15
Opus VII (f-moll). КИНОЭПИЗОД. Вскую мя оттринул еси...	19
Opus VIII (B-Dur). ХРОНИКИ. Eo benefaciendo	20
Opus IX (a-moll). ПОДВОДЯ ИТОГИ. Не плачь, потому что это закончилось	23
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (g-moll). Вместо выводов	25

В честь 80-летия маэстро

7 ноября 2021

Всё нижеизложенное является не более чем субъективным восприятием опыта, приобретенного на протяжении определенного периода времени, и не может претендовать на то, чтобы называться истиной.

Как и любые человеческие воспоминания, описанные факты могли восприниматься сквозь призму человеческих эмоций, настроений, сопутствующих обстоятельств и прочего, что способно исказить восприятие.

Эпиграфы не всегда отражают основную мысль главы и могут быть употреблены в аллегорических целях.

Все изображения взяты из личных фотоархивов, а также из социальных сетей. Все примечания — автора.

ВСТУПЛЕНИЕ (g-moll). Всё, что имеет начало — имеет и конец

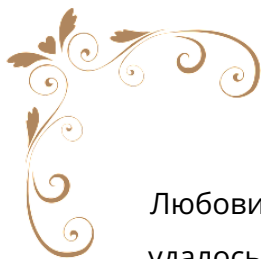
Каждая победа имеет свою цену
и всегда нужно уметь её заплатить.

Аббас I Великий (Шах Аббас)

Ad libitum

Говорят, всё (в том числе и хорошее), что имеет начало — рано или поздно имеет и конец. Таков порядок вещей. Любое событие, происходящее в нашей Вселенной, абсолютно любой процесс, который имеет место в ней, неизменно, с момента своего начала, планомерно движется по временной прямой к точке своего завершения. Я не стану говорить сейчас о конце одного из периодов своей жизни, связанного с хором Любовича — у нас будет еще на это время. Сперва я остановлюсь на том, как всё начиналось.

Любовичу¹ удалось сделать то, что в наше время удастся вообще редко кому. Ему удалось создать из хора феномен, влияющий на восприятие музыкальной культуры человеческим сознанием. Будучи в амплу слушателя, любой, кто хоть раз присутствовал на концерте хора, имел возможность почувствовать уникальную манеру передачи не только исполняемой музыки, но и — что главнее — настроение души дирижера, и конечно же, настроение коллектива, вобравшего в себя внутреннее состояние каждого из его участников. Что это, если не феномен?

Но вернемся к началу.

Opus I (B-Dur). ПРЕДЫСТОРИЯ. Ab incunabulis²

Заговори, чтобы я тебя увидел.

Сократ

Burlando

С хором Любовича я был знаком уже давно. Намного раньше, чем попал в него. Некоторых членов коллектива, например, Жукова, я знавал еще со школьной скамьи — когда тот был учителем музыки и пения в гимназии, в которой я учился. Да и в целом, ab incunabulis интересуюсь музыкой, я сызмальства бывал в филармонии и училище на концертах. Некоторыми из которых, разумеется, были и концерты Любовича.

Одним из таких мероприятий было выступление хора осенью 2013 года в зале машиностроительного техникума. Примечательно, что в этом же зале прошел и последний в его истории концерт хора, на тот момент уже с моим участием — выходит так, что на сцене, с которой я, образно выражаясь, начинаю свой незамысловатый рассказ, он впоследствии и закончится. Как говорится, судьба не лишена иронии... Но об этом — позже. А на тот момент, я был пока что просто зрителем...

¹ Здесь и далее **Юрия Васильевича Любовича**, никоим образом не умаляя его заслуг, будем упоминать кратко как *Любовича* — ведь именно так maestro наиболее известен широкому кругу ценителей хорового искусства

² С колыбели (*лат.*)

Смутно, но всё же припоминаю тот день. Были уже осенние холода, на улице было сыро и зябко. В зале, к слову, было ненамного теплее — потому сидели в верхней одежде. Хористов же, одетых в костюмы и платья, согревали, хочется думать, теплота аплодисментов и задор исполняемых произведений. Стены были увешаны полотнами Рериха³ — в зале как раз демонстрировалась выставка его картин. Так что, все желающие до и после концерта могли запросто насладиться, помимо искусства музыкального, ещё и вдобавок искусством изобразительным. Я данной возможностью не воспользовался, поскольку за несколько дней до этого приходил специально на выставку — и, замечу, остался ею очень доволен.

Осенью 2013 года

Музыка, звучавшая тогда на том концерте, как всегда, была запоминающейся. Любович умеет добиться безупречного звучания любого произведения, идеальной передачи его оттенков в мельчайших деталях. Подобная детализация обеспечивает формирование целостного восприятия — ощущения возвышенности в сочетании с благодным спокойствием, манящим подобно пению сирен — у слушателя, даже неискушенного. Именно таким слушателем в тот момент был и я — уставшим, пришедшим после работы, которой в тот день предшествовали еще и три-четыре пары в университете. Я отдыхал — от дневной работы, или же от утренней учебы. Не исключено, что и от того и от другого одновременно⁴. Жадно поглощая каждый звук, я покачивался на волнах вокального экстаза, создаваемого дирижером⁵.

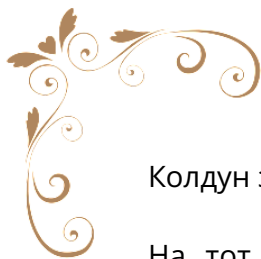
В машиностроительном техникуме

³ Николай Константинович Рерих (Рёрих) (27 сентября 1874, Санкт-Петербург — 13 декабря 1947, Наггар, Химачал-Прадеш, Индия) — русский художник, сценограф, а также писатель, философ-мистик, путешественник, археолог, ориенталист, общественный деятель.

⁴ Отсылка к фильму «Бойцовский клуб» (1997, реж. Дэвид Финчер).

⁵ Отсылка к фильму «Великий Гэтсби» (2013, реж. Баз Лурман).

Колдун звучания, чародей штриха, кудесник оттенка — вот кто такой Любович.

На тот момент я ещё не знал, что менее чем через четыре года мне было уготовано очутиться перед хором уже в совершенно новом обликии — уже в роли его части.

Opus II (G-Dur). ЗНАКОМСТВО. Хочешь вызывать такие же овации — приходи в хор

Природа наделила нас двумя глазами,
двумя ушами, но лишь одним языком,
дабы мы смотрели и слушали больше,
чем говорили.

Сократ

Иногда люди не хотят слышать правду,
потому что они не хотят, чтобы
их иллюзии были разрушены.

Фридрих Ницше

Allegretto, festivamente

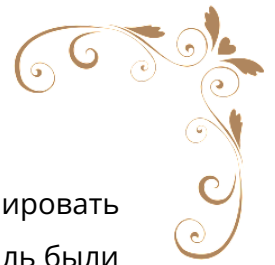
Тот день конца мая 2017 года я помню намного лучше. В то субботнее утро, погожее и тёплое, я, по своему обыкновению, предавался праздности: встретились с другом, катались по городу, запускали дрон и так далее... Но на вечер было запланировано иное занятие. В городе в тот день проводили ежегодный международный фестиваль «Ночь музеев», и я активно

Готовлюсь к съемке

участвовал в организации его проведения. Обладая незаурядными навыками в обращении с компьютерно-вычислительной аппаратурой, я, логично, был задействован в обеспечении именно «технической части» мероприятия.

Мне было поручено снимать на камеру всё происходящее и затем транслировать в интернете. Что я и принялся незамедлительно осуществлять. На фестиваль были приглашены многие аматорские и муниципальные коллективы, каждый из которых готовил по одному или по несколько номеров. Помимо прочих, выступил и хор Любовича.

Я отнесся к своему занятию со всей серьезностью — ведь я знал, что записываю маэстро. Доказательством этому были восторженные аплодисменты находящихся в том зале. Несколько номеров пролетели на одном дыхании, но, вне всяких сомнений, были изюминкой того вечера. Я ощущал, что ничего лучше в тот день я уже не услышу и не увижу, невзирая на тот факт, что меня окружало множество удивительных, самых разнообразных полотен. Но еще я ощущал какое-то возвышенное чувство, вызванное то ли мастерством исполнения, то ли настроением, которое оно создало. Примерно подобные ощущения были и у публики — зал просто утопал в овациях. В этот момент, уходя со сцены, Любович, на

На сцене Музея Искусств

«Хочешь вызывать такие же овации?»

мгновение поравнявшись со мной, внезапно произнес такую фразу — словно иллюстрируя свои слова всё не затихающими аплодисментами:

— Хочешь вызывать такие же овации? Приходи к нам в хор.

Как человек страшно честолюбивый, я, разумеется, не мог устоять перед соблазном, как минимум, всерьез поразмышлять над таким предложением. Вообще, кто-то бы мог провести с той ситуацией даже в чём-то Библейские⁶

⁶ Аллюзия на Евангелие от Матфея 4:19: «И говорит им: "Идите за Мной. Я сделаю вас ловцами людей"».

параллели. Любович, заметив меня ещё со сцены, остановился и смотрел мне в тот момент прямо в глаза, а вся его микромимика и жесты излучали неподдельное радушие (этот момент даже запечатлен на фото)⁷. Все эти факторы однозначно еще больше побуждали если не немедленно согласиться посетить репетицию, то, по крайней мере, искусственно не препятствовать дальнейшему естественному развитию событий.

А оно не заставило себя ждать.

Opus III (G-Dur). ЭФИР. Если нет культуры, так за что мы тогда «воюем»?

Никогда не забывайте то,
что можете найти в книге.

Альберт Эйнштейн

Generoso

Буквально через несколько дней после фестиваля мне позвонила директор музея и сообщила, что Любович хочет пригласить меня на ток-шоу «Мы», выходившее на телеканале Кировоград. Темой выпуска был спиричуэлс, а также анонс предстоявшего концерта. Возможно, Любович предполагал, что моё присутствие способно привнести в эфир некоторую живость и разнообразие. Я же видел свое участие в нем как неплохую возможность познакомиться с коллективом ближе. А потому принял приглашение. На телестудию добрались без проблем. Съёмки начались вовремя.

Ведущий раз за разом задавал вопросы, а мы — Любович, Оксана Шпудейко, Лена Калашникова, Саша Фоменко, Ушакова и я — на них отвечали. По словам ведущего (в момент представления гостей передачи), моя роль в программе была интригой (если пофантазировать, то

На ток-шоу «Мы»

⁷ Отсылка к фильму «Из машины» (2014, реж. Алекс Гарленд).

можно было представить себя в роли эдакого музыковеда, серого кардинала, приглашенного прояснить особо специфические вопросы музыкальной культуры), и эту роль всем только предстояло выяснить в процессе эфира. Так оно и случилось.

Тот самый момент во время эфира

В какой-то момент разговор зашел о якобы нецелесообразности развития культуры в трудные для общества времена. Я не удержался и привел в пример диалог, некоторыми историками приписываемый Уинстону Черчиллю:

Во время Второй мировой войны Черчиллю принесли на рассмотрение бюджет страны. Полистав документ, он спросил:

— А где же затраты на культуру?

— Так война же идёт! Какая культура?

— Если нет культуры, так зачем мы тогда воюем?

Как правило, подобно Эйнштейну, я крайне редко утруждаю себя запоминанием всевозможных изречений, общеизвестных фактов и прочей информации, находящейся в свободном доступе. Но все же, на некоторые самые животрепещущие и общественно-резонансные темы у меня всегда припасено несколько цитат. Так, по-видимому, произошло и в тот раз. Как бы то ни было, Любовичу это высказывание также пришлось по вкусу. Возможно, именно благодаря этому я был приглашен на грядущую премьеру хора, которая была успешно анонсирована ближе к концу передачи при помощи специально принесенного для этой цели в студию плаката.

После съёмок все были в приподнятом настроении. Не омрачил идиллии даже тот досадный факт, что каким-то образом мест в автомобилях на обратном пути оказалось меньше, чем по дороге туда — соответственно, в машину поместились не все прибывшие. Мы с Фоменко решили оперативно устранить возникшую неурядицу — вдвоем пошли в город пешком. В пути возникло немало общих тем для разговора, центральной из которых оказалась в прошлом учеба в одной

гимназии. Дойдя до центра, разошлись каждый своей дорогой — я к себе домой, а Фоменко на хор.

Opus IV (f-moll). ИНИЦИАЦИЯ. «Наш новый тенор»

Человек хорошо делает то, что любит.

Японская пословица

Наша жизнь есть то,
что мы думаем о ней.

Марк Аврелий

Ante victoriam ne canas triumphum⁸.

Ardito, fiero

Тот концерт был особенным. Для каждого, безусловно, по-своему, но для меня — еще и потому, что это был последний мой концерт хора Любовича в качестве зрителя.

Впрочем, нельзя сказать, что я сильно жалел, что не оказался тогда на сцене в роли артиста. Являясь от природы крайне ленивым человеком, я мог вообразить, каких бы потуг гипотетически мне стоило выучить подобное количество спиричуэлсов — между прочим, вдобавок ко всему очень сложных ритмически. Как говорится, transeat a me calix iste⁹! В тот момент я еще не представлял, какие усилия мне надо будет приложить, чтобы достойно выступить в Торревьехе. Но, забегая наперед, это оказалось с лихвой оправдано.

⁸ Не кричи о триумфе до победы (*лат.*)

⁹ да минует меня чаша сия (*лат.*)

Афиша предстоявшего концерта

Любович и его хор в тот день были великолепны. Эkleктика джаза и блюзовых мотивов бурлила удивительным буйством музыкальных красок. Любович давал жару: подобно фокуснику, он виртуозно жонглировал партиями, то искусно переплетая их воедино, то вновь распутывая их. Что ни говори, всё же, подлинное мастерство дирижера заключено в его способности оттенять мельчайшие детали так, чтобы каждая из этих деталей была донесена публике и слышна в разнообразии остальных нюансов. Любовичу это всегда удается.

Исполнение спиричуэлсов

В перерыве между номерами я поднялся на сцену вручить в знак благодарности маэстро цветы.

— Смотрите, это — наш новый тенор¹⁰! — обратился сперва к коллективу, а после к зрителям мэтр.

Так произошла моя инициация в хористы у всех на виду — *coram deo et coram hominibus*¹¹. Торжественно, ничего не скажешь. Во всеуслышание. Прилюдно. Зато — такое посвящение уже не оставляло простора для вопросов кто я такой и откуда. В любом случае, это изящнее, чем просто на очередной из репетиций услышать в свой адрес нечто вроде «так-с, знакомьтесь это — наш новый мальчик, он будет пробовать у нас петь». Досадной мелочью, правда, оказалось преждевременно «записать» меня в теноры вместо басов — ведь от природы у меня низкий голос. Но в этом я был сам виноват — еще накануне, когда снимали ток-шоу, на вопрос, какой у меня тембр голоса, я ответил совершенно не подумав о последствиях — в сумятице назвал первую пришедшую на ум разновидность. *De lingua stulta veniunt incommoda multa*¹².

Но еще меньше мне хотелось стать таким себе невольным Озимандией, подобно герою одноименного сонета Шелли, предвестником скорой гибели любого дела — в данном случае, исчезновения прекрасного коллектива. Ведь, если сопоставить факты, то именно я был последним нанятым из числа официально

¹⁰ Спонтанная аллюзия на сонет П.Б. Шелли: «Я — Озимандия, я — мощный царь царей! Взгляните на мои великие деянья!».

¹¹ перед Богом и перед людьми (*лат.*)

¹² Из-за глупого языка бывает много неприятностей / Язык мой — враг мой (*лат.*)

оформленных сотрудников. Именно моя, а не чья-то другая, трудовая лежала в кабинете городского департамента культуры поверх документов даже молодых девчонок из училища, которых набрали незадолго до меня. Бессмысленно анализировать случайные не связанные между собой совпадения, но, если взять события в сухом остатке, то выходит, что хор процветал несколько десятилетий, а спустя два года после моего прихода — прекратил своё существование.

Всё же, в конце концов я пришел к выводу, что «льстил» себе в отношении столь значительного влияния на судьбу коллектива. Да и не было времени на долгие размышления — ведь впереди предстоял месяц упорного и кропотливого труда.

Селфи после концерта

Opus V (a-moll). ПОДГОТОВКА. Чрез тернии — к звездам

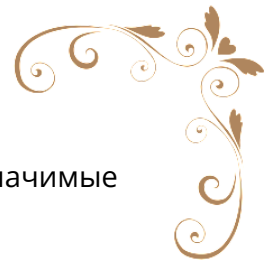
Заботясь о счастье других,
мы находим своё собственное.

Платон

Sostenuto

В один из дней после концерта спиричуэлсов я, в компании соседа Ромы, отправился на очередную репетицию хора. Можно сказать, это решение было почти спонтанным — мы тогда просто гуляли неподалеку от того места, где проходили репетиции (к слову, о том, что это за место, я также узнал случайно — в разговоре от Саши, по пути от телестудии в центр). С Ромой Любович был тоже знаком — мой сосед время от времени чинил у маэстро дома интернет. Стало

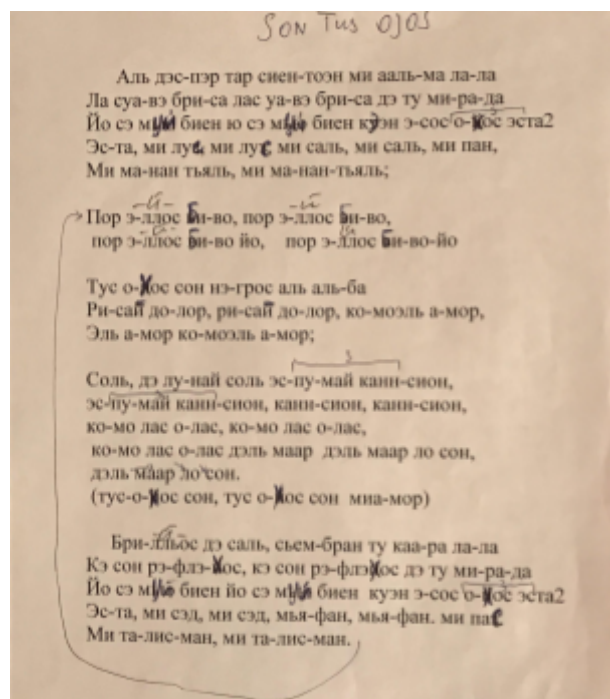

быть, все случайности явственно намекали на то, что хоть сколь значимые причины медлить с появлением на репетициях — отсутствовали.

Здесь следует уточнить, что в момент прихода к Любовичу я еще не догадывался, что поеду вместе с хором на конкурс в Испанию. Разумеется, я был в курсе того, что они разучивают специальную программу, и видел, как каждую репетицию теперь уже мои коллеги доносили на стол руководителю свои загранпаспорта. А у меня в тот момент вообще не было загранпаспорта (единственный раз, когда я выезжал до этого за границу, был два года назад, в Беларусь, и туда загран не требовался). В общем, я полагал, что на конкурс съездят без меня, а по приезде — уже начнем полноценно работать (эта тема как-то отдельно с Любовичем не обсуждалась). Пока же — было вдоволь времени на пристрелку. Честно сказать, я и не особо-то досадовал, прекрасно понимая, что за такой короткий период выучить в совершенстве пять полифонических произведений под силу не каждому профессиональному хористу, а мне — и подавно (где-то внутри предательски поигрывали нотки, подобные тем, когда я был доволен, что не «застал» спиричуэлсы — мол, авось удастся не застать и хабанеры). В то же время, я уже утвердился на тот момент в мысли прочно связать свою жизнь с хором Любовича — независимо от предпочтений и обязательств, которые это посулит.

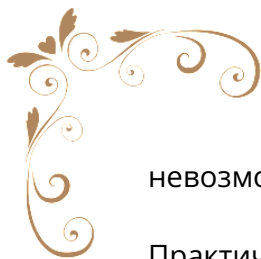
Потому я был удивлен, когда Любович поинтересовался, почему я не несу свой загран. Услышав, что у меня его нет, сказал срочно заняться оформлением. Что я и сделал¹³. Паспорт я в итоге получил, на удивление, быстро — несмотря на распространенный стереотип о медлительности и неповоротливости нашей бюрократической системы. Риск не уложиться в срок действительно присутствовал. Опоздание даже на несколько дней с документами было чревато отсутствием страховки и приглашения, и, как следствие,

Транслитерация произношения слов одной из разучиваемых хабанер

¹³ Отсылка к фильму «Шпионский мост» (2015, реж. Стивен Спилберг).

невозможностью для меня поездки. К счастью, обошлось.

Практически моментально я обзавелся всем необходимым для успешной подготовки к конкурсу: маленькими листочками с записанным русскими буквами испанским произношением, взятыми у Климаса (разбираться в аутентичных текстах на языке оригинала не было ни желания, ни времени); всевозможными партитурами в бумажном и электронном виде; даже установил себе на телефон камертон, которым за более чем два года так ни разу и не воспользовался (тогда я еще не знал, что таинство настройки навечно закреплено в коллективе за Эдиком). Если бы меня когда-нибудь попросили составить список наиболее редко используемых программ — этот камертон его однозначно возглавил. Кроме того, мне выдали костюм — который, к слову, очень хорошо пришелся мне по размеру.

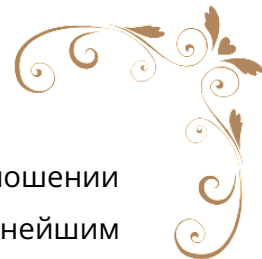
Стоит признать, что обилие технических и прочих средств поначалу не особо помогало разбираться в партитурах. К своему удивлению, ноты малой и большой октав я почти забыл, большинство обозначений — тоже. С момента окончания музыкальной школы практически всё успело напрочь выветриться из памяти (хотя отмечу, что именно диплом об окончании музыкальной школы стал тем документом, на основании и благодаря которому меня зачислили в штат), посему многим вещам приходилось заново учиться на ходу. На протяжении нескольких первых репетиций я просто смотрел в ноты, не зная их значения, и пытался что-то там мычать в унисон с басами, между которыми меня определили. Как-то раз, в время одной из тех репетиций, Любович как бы невзначай спросил у сидящего рядом Фоменко:

— Ну как, получается там у него?

Саша в ответ одобрительно пожал плечами (хотя на тот момент у меня явно мало что получалось). За такой аванс — ему отдельное почтение от меня. Предполагаю, ответ он тогда иначе — мой путь в хоре Любовича мог бы закончиться, так и не начавшись.

Как бы то ни было, мне был оказан немалый кредит доверия (во многом, вслепую) — и разумеется, я не мог его не оправдать. Результат выступления всего коллектива, без преувеличения, напрямую зависел от того, сумею ли я досконально выучить пять произведений за период, составлявший максимум половину времени, отводившегося для всех остальных. Сфальшивь я пару нот, сбейся с ритма или просто-напросто забудь слова — штрафные баллы от жюри

мгновенно аннулируют любые шансы на хорошую оценку. Любович в отношении меня шел ва-банк: я мог обернуться для коллектива либо ценнейшим приобретением, либо же колоссальным фиаско прямо на сцене. Второго — допустить было нельзя, а потому оставалось только первое. Я не мог подвести коллектив, а значит, мне предстояло работать ради всеобщего блага.

Я начал готовиться. Нота за нотой, я методично возводил свой собственный храм певческого совершенства.

Сказать, что в последующем месяце у меня абсолютно не было свободного времени — это ничего не сказать. Более правильным будет заметить, что у меня не было времени ни на что, кроме подготовки к конкурсу, еды и сна. В некоторые моменты я даже не мог с уверенностью ответить, что из данной тройки для меня было наиболее жизненно важно. Все другие дела, включительно с учебой, я отложил вплоть до возвращения из Испании, днями напролет с головой погрузившись в разучивание партитур. Жадно поглощая всё необходимое, я перед отъездом уже твердо знал программу, которую был должен знать — иначе бы просто не вышел на сцену. Прилежный труд таки дал свои плоды: появилась уверенность во владении текстом, анабиоз ленивого равнодушия сменился спортивным запалом. Больше не было желания улизнуть от разучивания лишних произведений. Я был пасынком истории¹⁴ о первых американских невольниках¹⁵, но зато спустя считанные дни — стал полноправным писателем истории свободных гаванских моряков¹⁶.

Opus VI (G-Dur). BON VOYAGE. Дорогу осилит идущий

Moderato

В самом начале поездки от моего саквояжа внезапно отвалилась одна из ручкояток — на обратном пути, к слову, отвалилась и вторая, так что я на собственном опыте сполна прочувствовал значение выражения «чемодан без ручки». Автобус, который вез коллектив в Испанию, выезжал из Львова, и до него предстояло

¹⁴ Отсылка к фильму «Бойцовский клуб» (1997, реж. Дэвид Финчер).

¹⁵ Спиричуэлс оформился в последней трети XIX века в США в качестве модифицированных невольнических песен афроамериканцев американского Юга

¹⁶ Хабанеры изначально возникли как песни кубинских моряков (*исп.* **Habanera** от Habana — «Гавана», столица Кубы)

добраться на поезде. Не могу сказать, что железнодорожная романтика ночного плацкарта — это было именно то, чего мне не хватало, чтобы окончательно настроиться на предстоящее важное выступление. Хотя в вагоне все вели себя наоборот, очень расслабленно и беззаботно.

На границе с Польшей — некоторые спешно поехали заготовленные дома скоропортящиеся припасы. В автобусе, можно считать, отсутствовало хоть сколько-нибудь горячей воды, а потому довольствоваться в дороге приходилось снеками и консервами. Первая остановка на ночлег была в Нюрнберге. На утро перед отъездом было несколько часов свободного

В центре Нюрнберга

времени, в которые было решено осуществить вылазку в город. Пока некоторые из девчонок застряли в ближайших галантерейных лавках, мы с Эдиком исследовали архитектурные красоты центра города, посетив местный костел, городскую площадь и прочие достопримечательности.

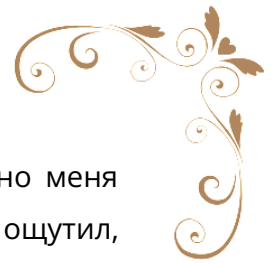
Следующая ночёвка состоялась во французском Ниме. Именно там росли впервые в жизни увиденные мною пальмы. В тамошнем отеле что-то напутали с регистрацией — дескать, бронь была подтверждена с опозданием, и оттого свободных номеров на всех уже не хватало. Оставалось только ночевать в автобусе. Разумеется, упускать возможность прогуляться ночью на юге Франции было непростительно, потому мы, молодежь, отправились до утра бродить по экзотическим окрестностям.

Ним. Впервые увиденные пальмы

В конечный пункт, Торревьеху, добрались на следующий день поздним вечером. В фойе потрясающего отеля «Посейдон» нас уже встречал Любович (он прилетел

заранее, на самолете). Помню, он тогда отдельно поприветствовал лично меня рукопожатием и обезоруживающим взглядом — в тот момент я еще раз ощутил, какое мэтром мне оказано колоссальное доверие, и что не буду иметь никакого морального права сесть в лужу на конкурсе, хотя бы на йоту не оправдав его. После ужина, выгодно контрастировавшего с автобусным сухпайком, мы, опять же, молодежной компанией пошли гулять по ночному городу, как и сутки назад.

Последующие дни были проведены в репетициях и подготовке. Репетировали в конференц-зале отеля. Одна из репетиций мне запомнилась тем, что в какой-то момент Любович заставил всех повторно пропеть одно из произведений из-за того, что во время предыдущего раза «...Ершов, вместо того, чтобы петь с нами, смотрел в окно».

Иногда находилось время и для отдыха. В перерывах между репетициями мы плавали в бассейне, ходили купаться в Балеарском море, а также пешком исследовали близлежащие окрестности. Жара стояла неистовая — нормально дышать становилось возможно лишь с наступлением сумерек. Неудивительно, что и сам фестиваль проводился поздним вечером.

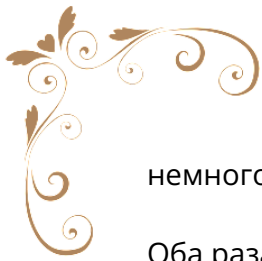
На конкурсе во время первого тура

Конкурсная сцена располагалась на берегу моря, в некотором удалении от отеля — потому участников туда специально привозили на автобусах. Накануне нам даже выделили время порепетировать на главной сцене. Выступление проходило в два тура — исполнение хабанер и исполнение полифонии. По традиции, в первый день коллективы выступали в классических костюмах, во второй — в своих национальных. Помню, перед началом, в номер, в котором я жил, поднялся Любович и попросил Эдика и Фоменко еще

На конкурсе после второго тура

немного порепетировать со мной отдельные места «Зайчика».

Оба раза всё прошло гладко: публика была тронута, интонация была чиста, а жюри — довольно. Особенно всех растрогало божественное звучание «Зайчика» Леонтовича — коллектив выложился на полную, а маэстро, казалось, в дирижировании превзошел сам себя. Никакие же сомнения и опасения — не подтвердились. Потом был также дан невероятный концерт в филармонии соседнего Аликанте, который весьма порадовал слух и сердца местных и значительно обогатил их познания об украинской народной музыке.

В предпоследний день в Торревьехе мы рано утром пошли купаться в море. Хорошо, что решились заблаговременно — поскольку в последний день, в связи с внезапным ранним выездом, такой возможности у нас бы уже не оказалось. На пляже еще никого не было. Море было бурное, волны накатывали одна за одной — но это нас не остановило. В некоторые моменты, из-за сильной воды, сносившей меня течением, я терял ощущение дна и пару раз чуть было не захлебнулся. Тем не менее, всё обошлось — мы, вдоволь накупавшись, возвращались явно более счастливыми, чем те, кто в это время еще спал в номерах. Обратный путь пролегал через Барселону и Верону. На родине Гауди удалось побывать в Sagrada Família и попробовать испанский Starbucks, а на вотчине шекспировских Монтеки и Капулетти — увидеть Арену Вероны и прогуляться по ночному центру города. На протяжении всего пути в салоне автобуса включали соответствующие тематические фильмы — видимо, для создания атмосферы.

Водители доставили во Львов нас ранним утром, незамедлительно

В филармонии Аликанте

На фоне Sagrada Família

поспешив опорожнить багажник автобуса от всех наших вещей напрямик на мостовую привокзальной площади. Честно говоря, я бы с куда бóльшим удовольствием предпочел побыть в салоне ещё хотя бы до рассвета, нежели слоняться с чемоданами по холодному и завонялому вокзалу — но в планы перевозчиков входило избавиться от хорового коллектива как можно скорее. Посему, мы оказались предоставлены сами себе, сидя вплоть до обеда на своих сумках и ожидая поезд на перроне среди проходимцев и бомжеватого вида попрошаек.

Арена-ди-Верона

Но сколько бы не было слышно в то хмурое утро брани и ругательств от вокзальных прощелыг — с далеких берегов солнечной Торревьехи ко мне всегда будут доноситься волшебные ритмы тех судьбоносных жарких хабанер...

Opus VII (f-moll). КИНОЭПИЗОД. Вскую мя отринул еси...

Удовольствие, с которым воспринимается учиняемое над экранным персонажем насилие, превращается в насилие над самим зрителем.

Теодор Адорно

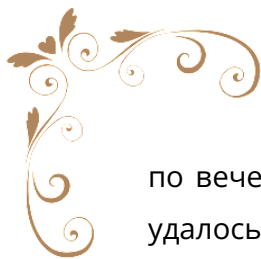
Andante

Всё оставшееся лето отводилось для разучивания (а тем, кто его уже знал, для вспоминания) одного-единственного церковного произведения под названием «Вскую мя отринул еси». Конечно же, его я учил уже не так усердно, как испанскую программу, но все равно — очень прилежно. Учил и

Кадр из фильма

по вечерам в свободное время, и даже брал на отдых на море. В итоге, выучить удалось настолько качественно, что Любович на первой после отпуска репетиции привел мое сольное исполнение в пример тем, кто выучил это произведение не так тщательно (я соврал, если бы сказал, что в тот момент это не польстило моему самолюбию — ведь на фоне остальных, у меня был вовсе небольшой профессиональный опыт).

Как оказалось, усилия по разучиванию не пропали зря — исполнению этого произведения было предназначено быть запечатленным в анналах кинематографа в виде одного из эпизодов фильма под названием «История Лизы», снятого по повести местного писателя Александра Жовны¹⁷ «Сладкая Иллюзия Жизни». Не стану

В процессе съемок

утомлять читателя пересказом сюжета кинокартины — ограничусь тем, что отмечу, что не являюсь фанатом подобной тематики и выбранного жанра. Но уверен, у ленты нашлось немало поклонников — если учесть, что за ее продюсирование взялась сама студия HBO¹⁸.

Отснялись быстро. По сюжету, якобы главные герои посетили театр, в котором хор Любовича исполнял это произведение. За достоверность и точность этой версии ручаться не берусь — фильм я так и не видел. Один-единственный показ у нас в кинотеатре, «для своих», устроили в тот день, когда я был по делам в другом городе. Пришлось ограничиться просмотром двухминутного трейлера¹⁹, а также чувством гордости от внесения скромной лепты в создание великого киношедевра.

Opus VIII (B-Dur). ХРОНИКИ. Eo benefaciendo²⁰

¹⁷ Александр Юрьевич Жовна (15 февраля 1960, Новомиргород, Кировоградская область) — украинский писатель и киносценарист. Член Национального союза писателей Украины и Национального союза кинематографистов Украины. Заслуженный деятель искусств Украины.

¹⁸ HBO — американская кабельная и спутниковая телевизионная сеть. Входит в корпорацию WarnerMedia.

¹⁹ небольшой видеоролик, состоящий из кратких и обычно наиболее зрелищных фрагментов фильма, используемый для анонсирования или рекламы этого фильма

²⁰ Иду, творя добро (*лат.*)

Как тот титан, как идол,
он будет, поступью идущий, движим
к столь сладостно манящему
величью совершенства.

Владислав Ершов

Темпо а ріасере

Однажды познав поистине прекрасное, человек больше не захочет довольствоваться меньшим. Так уж он устроен. Такова его сущность. Преодолевая любые преграды и препятствия, невзирая ни на что, он будет впредь стремиться к тому возвышенному, к чему имел блаженство хоть на мгновение прикоснуться, услышать и узреть. Как тот титан, как идол, он будет, поступью идущий, движим к столь сладостно манящему величью совершенства. На каждую репетицию²¹ хора я спешил, я рвался всей душою. Любил я хор — люблю его и ныне. Я был безмерно счастлив чувствовать себя частью великого коллектива — это меня окрыляло²². Не описать словами, как я благодарен Любовичу за то, что он позволил мне занять место рядом с остальными участниками хора. Стоять с ним на одной сцене. Внимать его дирижерским жестам. Ощущать себя маленькой, но важной шестеренкой в безупречно отлаженном механизме — работающем, как швейцарские часы. Я сливался с хором, это была причудливая диффузия: хор проникал в меня, а я — в него.

Шло время. Количество выступлений увеличивалось, количество выученных партитур — тоже. Состоялись концерты

В музее Осьмеркина

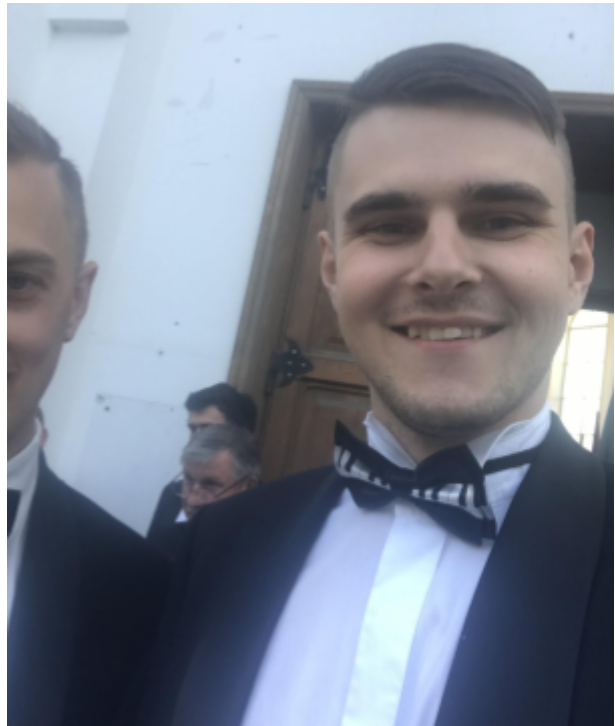
²¹ **каждую репетицию** здесь следует читать как *каждую репетицию, от которой не отвлекали поездки на конференции в другие города и путешествия в другие страны*

²² Хотя и крайне редко это показывал внешне, в силу природной застенчивости

в филармонии — ко дню гимназии, в которой я учился в младших классах и в помещении которой проходили наши репетиции; в музее Осьмёркина; в Костеле Святого Духа; на заводе дозавтоматов; на Набережной в День Города (забавно, что за все время я ни разу не выступил в зале музыкального училища — несмотря на его непосредственную связь с подавляющим большинством всех муниципальных культурных мероприятий). Конечно, это и близко не могло сравниться с тем количеством сцен, на которых побывал коллектив до моего в нём появления — но даже имевшееся число мероприятий, с учётом тогдашнего моего графика, заставляло меня планировать собственное время крайне тщательно, чтобы все успевать. В тех же редких случаях, когда это не удавалось, Любович всегда шел навстречу. Он никогда не давил — особенно важно это было перед Испанией, когда я отставал в процессе от всех остальных, но выровнялся под конец во многом именно благодаря отсутствию подстегиваний в свой адрес.

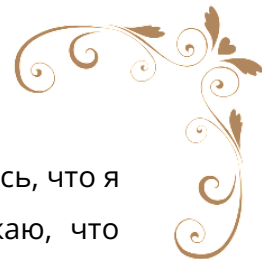
В Костеле Святого Духа

Вскоре я убедился, что самым ценным ресурсом тела любого хориста являются не здоровые голосовые связки или музыкальный слух, а его память. Способность держать в голове большие объемы информации, как уже упоминалось, никогда не была моей сильной стороной, а потому знать наизусть такое количество разных произведений для меня было чем-то сродни фантастике. Поразительно, насколько быстро забываются даже те произведения, которые, как казалось, навсегда въелись в память. В Испании мне казалось, что хабанеры я буду помнить вечно: разбуди меня спустя много лет

У Любовича на Рождество

среди ночи — и я смогу ототаторить любой куплет. На деле же выяснилось, что я стал их забывать уже приблизительно спустя полгода. Потому допускаю, что неизученность постоянно добавляющихся новых произведений со стороны могла казаться ненадлежащим отношением к своей работе. Разумеется, это было не так.

Всегда стремясь выжимать максимум из любого дела, я безусловно, предпочел бы исполнять одну и ту же заезженную пластинку, нежели разучивать по каждому поводу всё новые и новые произведения.

Несмотря на, по большому счету, некую рутинность трудовых будней хора, в каждой репетиции всё равно было что-то особенное. Подход Любовича заключается в том, что он никогда не выпустит коллектив на сцену, прежде не добившись от него безупречного результата. В этом отношении маэстро не приемлет компромиссов. Будучи умелым руководителем, Любович всегда добавлял каждой нашей встрече какую-нибудь творческую, эмоциональную, духовную изюминку. Жизнь в хоре представлялась захватывающим путешествием.

Тем не менее, любое, даже самое увлекательное, путешествие рано или поздно всё равно подходит к концу.

Opus IX (a-moll). ПОДВОДЯ ИТОГИ. Не плачь, потому что это закончилось

Не плачь, потому что это закончилось.

Улыбнись, потому что это было.

Доктор Сьюз

Grave, sublime

Концерту, оказавшемуся последним для муниципального хора в его истории, было уготовано состояться в стенах машиностроительного техникума. Выступление, ставшее лебединой песней коллектива, ожидаемо собрало полный зал. За окном пасмурная и дождливая погода словно отражала настроения публики — грусть, тоску за прежними временами, сожаление и горечь.

Репертуар был также соответствующим. Открывало выступление приветственное слово Полячка. На сцену все выходили возвышенно, с достоинством и гордо —

художественный руководитель, а вслед за ним — преданные ему воспитанники. Филигранным дополнением атмосферы было приглашение ударника, известного мне еще со времен джазовых спиричуэлсов — он как всегда, изумительно аккомпанировал, невзирая на перенесенный накануне сердечный приступ. Своеобразной кульминацией концерта стало семиминутное терзающее душу исполнение «Цвите терен». Многие плакали. И не только по причине преобладания в воздухе минорных тональностей. Все всё понимали...

Вскоре пришло указание всем написать заявления на увольнение по собственному желанию. А под конец календарного года все должны были вернуть выданные им эстрадные костюмы — многие были сшиты специально под их носителей. На этой грустной ноте можно было бы и закончить — но даже после фактического упразднения, коллектив продолжил существовать. Мы

Заключительный концерт

общались, мы ходили к маэстро в гости — с поводом и без. Мы продолжали быть одной семьей. С теплом в душе вспоминая былые времена, берегли наши традиции. Мне нравилось и самому принимать участие в становлении некоторых из них — из одной из своих поездок в Германию я привёз конфеты, которыми решил угостить коллектив. Моему восторгу не было предела, когда незадолго после этого Оля также, со своей стороны, вручила всем сувениры ко Дню Святого Николая. Полагаю, если бы хор не расформировали, то он и по сей день продолжал радовать всех ценителей полифонии совершенства.

Если же сравнить коллектив с диадемой, венчает которую, разумеется, безупречный гений нашего маэстро, то как же не отметить восхищения блеском драгоценных камней, которыми инкрустировано ее основание. Льющееся звонким ручьем колоратурное сопрано Оксаны... Мощный, выразительный бас Климася — на котором, подобно столпам, зиждется звучание всего хора... Хрустальный голос Лены — о, как же можно противиться его столь сладостному зову²³... Могучий тембр Филюкова — который, по словам некоторых из

²³ Отсылка к фильму «Рок-н-рольщик» (2008, реж. Гай Ричи).

присутствовавших на концертах, способен «разрывать пространство вокруг»... Изящество и сила пения Оли... Но весь перечень был бы неполным без упоминания Евгении Васильевны — прекрасной супруги маэстро, всегда самоотверженно поддерживающей и его, и созданный им коллектив всеми возможными и невозможными способами.

Празднование 77-летия маэстро

Многообразие голосов сливалось воедино, образуя внушающий зависть союз²⁴. Под руководством истинного мастера рождалось совершенство.

Способное пробуждать самые чистые и возвышенные духовные порывы, оно, незримое от природы, как будто бы обретало облик — подобно Галатее, в которую вдохнули жизнь. Любович изваял из нас одно целое. Словно мифический Пигмалион, он собрал из отдельных неограниченных глыб единое — неповторимое и достойное восхищения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (g-moll). Вместо выводов

Хоть нет той силы в нас,
Что прежде сдвигала небеса,
Но все еще мы те же...
Альфред Теннисон

A tempo

Для чего живет каждый из нас? Какова цель нашего существования?

Ответ на этот вопрос в разное время пытались дать религия, наука, литература, философия. Одни учения необычайно привлекательны нашему уху, в то время как

²⁴ Отсылка к фильму «Чужой: Завет» (2017, реж. Ридли Скотт).

иные — губительны. Я не берусь судить, ради чего живет человек — это вам решать! — но я точно знаю, без чего он никак прожить не сможет. Без любви.

Быть может, не случайно фамилия Любовича созвучна со словом «любовь». Любовь лежит в основе отношения маэстро к своему коллективу. Подобно тому, как мать любит свое дитя, Юрий Васильевич проявляет любовь к своему детищу — муниципальному хору. Он взрастил его, он воспитал его, он взласкал²⁵ его своей любовью. Любовь эта нежна, искренна и бескорытна. Любович оберегал свой хор от невзгод, лелеял его, страдал за него. Что это, если не настоящая любовь?

Маэстро со своим «детищем» – хором

Гений Любовича известен многим в нашей стране и многим за её пределами. Гениальность блестящего руководителя и идейного вдохновителя, собственно, и позволила миру увидеть этот дивный хор (и не один!). Ведь его хор — это феномен, необъяснимый и удивительный. Спорить с этим — настолько же бессмысленно, насколько и недооценивать его влияние в целом на хоровое искусство.

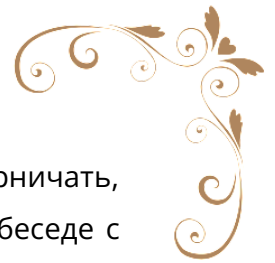
Достижения Любовича на хоровом поприще неоспоримы. Маэстро не боялся ставить те цели и принимать те вызовы, перед которыми бы враз спасовало большинство хормейстеров. Он мастерски добивался той слаженности звука, которая вызывала бури аплодисментов во многих уголках континента, заставляя биться сердца в зале в такт с ритмом произведений на сцене. И не останавливался, пока её бескомпромиссно не добьётся.

Относительно же характера и жизненных взглядов Любовича, то он — непримиримый враг любой несправедливости и лжи, независимо от формы ее

²⁵ Пытливый ум читателя может усомниться в существовании этого слова в русском языке. На самом же деле, оно встречается в литературной речи — в частности, в поэзии А. Трифонова «Прощай»:

Со мною женщинам легко,
А без меня им очень трудно.
Сумев *взласкать* и усладить,
Я уходил порой под утро.

проявления. По количеству прочтённых мэтром книг с ним могу соперничать, пожалуй, только я. Любович — крайне темпераментный собеседник, в беседе с которым порой раскрываются самые неочевидные детали любой даже заезженной и заурядной темы.

Маэстро любит повторять, что его хор — это своего рода религия. Каждый новый участник хора, являющийся адептом, может либо принять истины и символы этой религии, либо же отвергнуть — в таком случае ему с коллективом не по пути. С этим трудно не согласиться. Хоровая религия Любовича — оттачивает. Она закаляет. Она и просветляет. Маэстро — пастырь, проводник в мир прекрасного для тех, кто признаёт его постулаты. Впрочем, как и практически любая религия, она время от времени подвержена гонениям.

Хор Любовича — это религия

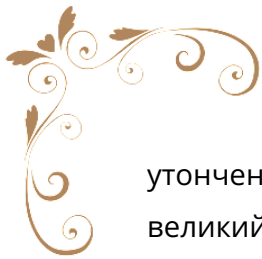
Что касается роспуска хора (что, безусловно, является печальным фактом для его участников и еще более печальным — для его руководителя), то, тем не менее, почему-то приходят на ум строки из «Улисса» Альфреда Лорда Теннисона²⁶:

*Хоть нет той силы в нас,
Что прежде сдвигала небеса,
Но все еще мы те же.
Ослаблены судьбой сердца,
Что прежде были тверже стали.
Но воля есть еще бороться и искать...
Найти — и не сдаваться!*

Не стоит унывать. Колосс, воздвигнутый Любовичем, неприступно возвышается среди искусства не только нашей страны, но и Европы, являясь путеводным указателем для последователей и учеников. Колосс этот столь же могущественен, сколь и уникален — такого таланта, такой чувственности исполнения, такой

²⁶ Отсылка к фильму «007: Координаты "Скайфолл"» (2012, реж. Сэм Мендес).

утонченности ныне не сыскать. Любович — не просто выдающийся мастер. Он — великий.

Великий.

Учителю и дорогому другу

от ученика и друга

